

*Памяти профессора
экономического факультета ТГУ
М.П. Евсеева
посвящается*

**Развитие научно-образовательного
потенциала Сибири
Материалы Всероссийского
научно-методического семинара
3-4 октября 2002 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск – 2002

Часть II
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
(V ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИБИРИ
В ОЦЕНКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

К.И. Могильницкая

Томский государственный университет

Сибирь – огромный, богатый и малоисследованный регион России. Его потенциальные экономические возможности издавна привлекали внимание отечественных и зарубежных исследователей. Интерес к Сибири возрос в конце XIX – начале XX в. в связи с быстрым ростом производительных сил Сибири (развитие капитализма, строительство Великой Сибирской железной дороги, возрастающая колонизация и др.). В настоящее время, в условиях глобализации экономической жизни, актуальность исследования сибирского потенциала значительно усилилась.

Цель доклада – показать основные аспекты экономического потенциала Сибири в оценке отечественных, прежде всего сибирских ученых конца XIX – начала XX в., и их значение для сегодняшнего дня. Тем более что время на грани столетий всегда предполагает стремление к ретроспективным обобщениям и определению тенденций будущего развития.

Прежде всего следует отметить, что освоение Сибири и ее включение в состав России приравнивалось учеными к Великим географическим открытиям.

Н.М. Ядринцев, выдающийся ученый, исследователь Сибири, отмечал в своем капитальном труде «Сибирь как колония», что открытие новых стран всегда составляет новую эпоху в истории человечества. В 1492-1498 годах Колумб открывает Америку, в 1497 году совершает путешествие в Индию Васко да Гама, в 1581 году русские проникают в Сибирь.

Ставя открытие Сибири в один ряд с мировыми географическими открытиями, он подчеркивает и различие между ними.

Прежде всего, знание и наука совсем не участвовали в наших открытиях на Востоке. «Не пылливый дух знания, не интерес мировой науки двигали нашими открытиями в Сибири. Вторжение в нее было последствием безответной и слепой отваги, энергии, искавшей выход

да из стесненных обстоятельств, в которых жил русский народ в XVI столетии»¹.

Разница была и в последствиях мировых открытий. Открытие Индии и Америки снабдило Европу «новыми произведениями», растениями и животными. Открылись новые миры, завязались сношения и обмен между народами, царство европейских народов перенеслось за океаны.

Проникновение русских в Северную Азию и Сибирь также не могло пройти бесследно в истории человечества. Но эти открытия не могли соперничать с открытиями Индии и Америки, так как Север был беден по сравнению с этими странами. Но тем не менее огромные пространства, на несколько тысяч миль тянущиеся вплоть до Тихого океана, множество народов и племен, происхождение которых было еще не разгадано, соседство с восточными странами и загадочным Китаем – все это не могло не расширить умственных горизонтов, не поднять духа завоевателей, которые стремительно, за полстолетия, овладели страной.

Обратимся к важнейшим аспектам сибирского экономического потенциала, на которые обращали внимания ученые в конце XIX – начале XX века.

Это, прежде всего, природный потенциал, связанный с природными богатствами Сибири. Тот же Ядринцев писал: «Эта могучая природа, эти синеющие красивые вершины гор, эти леса бесконечные, как волны моря, этот простор полей, где могут селиться миллионы народов, обделенных и обиженных в других местах, эта ширь рек и бесконечное их протяжение, их потоки, несущиеся в моря, это побережье, за которым океанический простор открывает берега Америки, Японии, Китая, суля с ними сношение, разве все это мало, чтобы вернуть силы, мощь, создать будущность, славу этой земле»².

Погоня за богатством, будучи главным побудительным мотивом открытий европейцев, не была чужда и русским в Сибири. Новооткрытые страны Северной Азии и Сибири для русского государства имели не меньшее значение, чем приобщение обширных заатлантических колоний европейцами.

Из-за Урала начался немедленный вывоз драгоценных мехов (ими снабжалась даже Европа), золота, серебра и других металлов, целебных растений и т.д.

По мере заселения русскими Сибири, освоения ее богатств, развития сельского хозяйства и добывающей промышленности, промыслов увеличивался и вывоз богатств из Сибири.

¹ См.: Ядринцев Н.М. Сибирь как колония СПб., 1892. С. 549.

² См.: Вестник ТГУ. № 268. 1999. С. 28.

«Могучей силой», по словам профессора Томского университета М.Н. Соболева, стала Сибирская железная дорога, построенная в рекордно короткие (1891-1901 годы) сроки и вызвавшая подъем производительных сил Сибири.

Вместе с тем ученые подчеркивали и менее благоприятные условия для использования богатств Сибири. Н.М. Ядринцев отмечал ее огромные географические пространства и холодный климат, М.Н. Соболев – малочисленность ее населения, М.Н. Боголепов – финансовое ограбление Сибири центральным правительством России.

Именно на особенности Сибири, как и России, стали обращать внимание авторы исследований последних лет, посвященных их экономическому развитию. Книга А.И. Паршева «Почему Россия не Америка», на первый взгляд, посвящена привлечению иностранного капитала в Россию. На самом деле автор дает свое видение особенностей России (в том числе Сибири), связанных с ее географическим положением. Крайне неблагоприятные климатические условия требуют несравненно больших затрат на отопление, возведение зданий, сооружений, поддержание жизни населения. Не говоря уже о производительности труда в сельском хозяйстве.

К негативным особенностям России автор относит и огромные пространства страны, требующих больших затрат на перевозки. В силу этих особенностей Россия никогда не может стать привлекательной для иностранных инвестиций и быть конкурентоспособной по сравнению с развитыми и развивающимися странами из-за высоких издержек, вызванных, прежде всего, суровым климатом.

А.И. Паршев также много внимания уделяет развенчиванию мифа о безграничности полезных ископаемых России. С учетом местоположения и условий добычи полезных ископаемых их запасы намного меньше, чем их оценивают в российской статистике. Вместо 28,9 трлн дол. он оценивает их в 5-10 трлн дол., что соответствует оценке их в Мировом банке¹.

Участники Байкальского форума (2001) также подчеркивали значение природного фактора, осложняющего освоение Сибири и привлечение иностранного капитала в Сибирь.

Наряду с природным потенциалом, ученые конца XIX – начала XX века уделяли внимание интеллектуальному потенциалу Сибири. О необходимости его развития и использования говорит борьба за первый Сибирский университет в течение многих десятилетий.

Н.М. Ядринцеву принадлежат глубокие мысли о влиянии университета в Сибири на различные стороны ее жизни. Во-первых, благо-

---

¹ См. *Паршев А.И. Почему Россия не Америка* М., 2001

даря университету, считает он, создается умственная аура, целая умственная атмосфера. Только с ним наступит сознательная жизнь мирного общества, а сам край вступит в новую эру сознательной жизни. Во-вторых, прекратится отток молодого поколения из Сибири в целях получения образования. Как правило, молодежь после учебы оставалась в России. В-третьих, благодаря университету будут созданы кадры для исследования природных богатств Сибири, а затем и их использования. В-четвертых, наука является условием развития предприимчивости в Сибири, иначе она «задохнется под давлением невежества». В-пятых, университет имеет значение в мировом смысле – для просвещения и изучения Азии. Мысль о соединении интересов Сибири и Азии повторяется им неоднократно. Во 2-м издании труда «Сибирь как колония» он говорит о перспективах восточного факультета в уже открывшемся Томском университете с тюркским, китайским, монгольским и другими восточными языками. Томский университет мыслился им как настоящий «свет Азии», средство проникновения туда европейской цивилизации.

М.Н. Соболев считал образование, подготовку специалистов для народного хозяйства Сибири важнейшим условием развития производительных сил Сибири наряду с трудом и капиталом.

Профессор Томского университета Н.Ф. Кащенко был борцом за высшее женское образование Сибири, одним из инициаторов создания Сибирских высших женских курсов. Умственный потенциал образованных женщин, считал он, влияет на семью, воспитание детей, материальное благосостояние семьи. Это – частные интересы. Главное же внимание он обращает на общественные и государственные интересы женского образования. Это – подготовка преподавателей для средних учебных заведений Сибири, врачей, особенно для детей и женщин, исследователей Сибири в естественно-историческом отношении¹. Его мысли развивают положения профессора Московского университета М. Головачева о значении женского образования в Сибири, которые он высказывал в сибирской печати.

Положения ученых об интеллектуальном потенциале Сибири очень созвучны современности. Со всей силой это подчеркнул Байкальский форум 2001 года. На нем отмечалось, что Сибирь теряет интеллектуальный потенциал, молодежь уезжает на Запад (в Москву, Центральные районы России, за рубеж). Е. Строев, тогдашний председатель Совета Федерации, отметил, что самое дорогое в стране – это интеллектуальный потенциал нации. Он призвал открыто поставить вопрос об изменении оплаты труда в Сибири и на Дальнем Востоке.

---

¹ См.: *Кащенко Н.Ф.* Сибирские высшие женские курсы. Томск, 1912. С. 12.

«Основания для такой постановки вопроса имеются: Сибири дает свыше 20% ВВП, а из бюджета в этой регион направляется всего 8%»¹.

Цивилизационный аспект сибирского потенциала наиболее интересен и многообразен в оценке ученых.

Приведу по этому поводу мнение Н.М. Ядринцева. Прежде всего, проникновение русских в Сибирь подготовило обширную территорию для будущего населения, расширило границы русского государства, увеличило его могущество. И вместе с тем русские привнесли начала цивилизации в жизнь народов Сибири и Северной Азии.

Но еще важнее были изменения в исторических судьбах народов. Достигнув таинственных стран Центральной Азии, русские стали преградой для потоков завоевателей, которые наводняли не только Россию, но и Европу, угрожая стереть с лица земли зачатки зарождавшейся цивилизации. Между странами Центральной Азии и Европы появилась охранная страна, занятая европейским населением и положившая конец «нашествиям новых Темучинов и Тамерланов».

На севере Азии было положено начало европейской культуре и цивилизации. Таким образом, присоединение Сибири к России способствовало сближению народов Европы и Азии. По мнению Ядринцева, Сибирь должна стать последним звеном, соединяющим образованные народы умеренного пояса Северного полушария.

Сближение народов Европы и Азии приведет к переменам в жизни Старого Света и восточных стран. Ядринцев пророчески говорит о том, что азиатские народы, славные древними цивилизациями, может быть, вновь выступят на арену международного соперничества, и тогда русским владениям предстоит новая роль и новые задачи. К этому, предупреждает он, надо готовиться. Развитие стран АТР в настоящее время – блестящее подтверждение предвидения Ядринцева.

Сибири, считает он, может быть уготовано завидное будущее, если мы изучим ее, сосредоточим заботы на ее гражданском развитии и поймем ее мировое значение.

Глобальное значение Сибири отмечал и М.Н. Соболев, рассматривая роль Сибири через призму Сибирской железной дороги, ее влияния на экономическую жизнь Сибири, России, мировую экономику. Последнее связано с сокращением транспортных расходов на перевозку грузов и пассажиров из Европы на Дальний Восток. Таким образом, Сибирь станет связующим звеном Европы и Азии².

Предвидение М.Н. Соболева оправдывается в наши дни. Глобализация, под флагом которой мир вступил в XXI век, придала новое

---

¹ См.: Регион 2001. №2. С. 183.

² Соболев М.Н. Экономическое значение Сибирской железной дороги Томск, 1900. С. 30, 31.

значение Сибири и Транссибирской магистрали, в частности в развитии мировой экономики. Транссиб является «сухопутным мостом» между Европой и Азией, значение которого неуклонно возрастает. На Международной конференции в июле 2001 года, посвященной столетию Транссиба и его роли в развитии российской и мировой экономики, отмечалось, что он будет иметь громадное значение в установлении прочных экономических связей по меньшей мере трех континентов – Европы, Азии и Америки (через Чукотку и Берингов пролив), а в перспективе – и Африки (через Средиземное море и Гибралтар). Смещение центра тяжести мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион придает особое значение Транссибирской магистрали.

В условиях глобализации новые перспективы обретают и огромные пространства естественной природы Сибири («легкие планеты»), которые могут стать рекреационными зонами, охраняемыми на международном уровне.

Таким образом, Сибирь в XXI веке вступает в новый виток своего развития, которое было предвосхищено сибирскими учеными в конце XIX – начале XX века.

ЗАПАДНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И ОПЫТ РОССИИ

Т.И. Коломиец

Томский государственный университет

Постановка вопроса в обозначенном контексте вызвана необходимостью осмысления и обобщения происходящих в мире тенденций перестройки федерального, регионального и местного управления и самоуправления. Лежащие в их основе процессы регионализации далеки от окончательного завершения, имеют множество моделей и испытывают воздействие различных факторов. Это придает теоретическим обобщениям и выводам в данной области характер дискуссионности.

Понимание природы процессов, происходящих на региональном и межрегиональном уровнях, потребовало осмысления специфики и складывающихся форм взаимоотношений государства, регионов и органов местного самоуправления. Определенное значение имело и имеет изучение опыта функционирования развитых федераций и особенно – опыта решения ими региональных проблем. Изучение опыта подтверждает, что независимо от модели и институционального устройства государства успех его развития может быть обеспечен согласованием усилий всех уровней власти, поддержкой местного интереса